

Зростання потреб громадян у розвинених країнах уряди задовольняють за рахунок об'єктів найменшого спротиву: тих держав, які ще не укріпилися як соціальні держави та за рахунок експлуатації природних ресурсів (тобто за рахунок "мовчазних прийдешніх поколінь"). Тим самим країни третього світу і природа загалом позбавляються рівноправності: перші – тому що, мовляв "іще не доросли до правової держави", а природа взагалі позбавляється будь якого онтологічного права. Гьосле щодо цього зазначає: "Справедливість не поширюється лише на членів власної культури, навпаки, вона має постійно розширюватися у просторі та часі", охоплюючи представників різних культур, живих мешканців планети та й саму планету загалом.

Утвердження споживацьких ідеалів у планетарному масштабі призведе до невпинного вичерпування природних ресурсів – наголошують екологи вже від середини 80-х років ХХ ст. Соціальна держава – це не держава споживання, а держава турботи уряду про своїх громадян, отже екологічна криза не відміняє постулатів соціальної держави, навпаки, заміна економічної парадигми екологічною (В. Гьосле) дозволить включити до соціальних прав громадян право на здорове довкілля. Зміна орієнтації людства від споживання природних благ до збереження світу існування трансформує також і образ соціальної держави: від такої, що дає своїм громадянам якнайбільше матеріальних благ до утверджувача аскетичних ідеалів забезпечення базових потреб і збереження планети для наступних поколінь.

Права природи як обмежувач людської цілераціональної діяльності стали основою праць таких представників німецької практичної філософії як Ганс Йонас, Карл Маєр Абіх, Вітторіо Гьосле. Обстоюючи тезу про перехід від соціальної до екологічної держави, Вітторіо Гьосле говорить про зміну етичної парадигми на зламі століть: якщо ХІХ століття вимагало перетворення правової держави на соціальну, то прихід ХХІ століття поставив умову переходу від економічного принципу задоволення партикулярних інтересів до принципу відповідальності перед прийдешніми поколіннями за збереження природи.

Суспільна справедливість за доби глобалізації має концентруватися не навколо кількості споживаних благ та права на економічний розвиток, поняття суспільної справедливості має визначатися поряд із поняттям суспільної відповідальності. Як зазначає В. Гьосле: "універсалізація прийнятих на Заході життєвих стандартів... очевидно приведе Землю до екологічної катастрофи" Заздрість до того, хто споживає більше не мусить стати визначальною у визначенні пріоритетів так званих країн, що розвиваються. Етос збереження планети Земля для майбутніх поколінь має поєднуватися із національним партикулярним етосом, який спрямований не на споживання благ, а на співжиття з природою. Природі має бути повернено її онтологічну, а не ринкову цінність: ліс цінний не тим, що за деревину дають великі гроші, а тим, що є самоцінним, живим, крім того, ліс є середовищем життя для тварин і рослин, можливою рекреаційною зоною для наступних поколінь. Отже, добробут людини в соціальній державі не має забезпечуватися за рахунок знищення природи (за рахунок наступних поколінь). Майбутні покоління мають право жити у придатному природному середовищі – цю ідею все частіше обстоюють прихильники соціальної держави. Таким чином екологічне право перетворюється на право соціальне.

Супруненко О.С.

УКРАИНА POSTSOVETICA: ПРОСТРАНСТВО СЕМАНТИЧЕСКИХ ИНТЕРАКЦИЙ

Как известно, развал Советского Союза и получение независимости его республиками положили начало трансформациям на всех уровнях – от глубинно-психологического до общенационального. В ментальной, материальной сферах социальной жизни украинцев с 1991 года происходит переворот, сопровождаемый кризисами различного толка: кризис массового сознания, кризис идентичностей, кризис жизненных стратегий, социальных / экономических / политических планов и ожиданий и т.п. Некоторые из этих кризисов недостаточны, а большинство – вовсе не разрешены и по сей день. Немаловажными в таких условиях выступают научные теоретизирования по поводу таких явлений. Некоторые аспекты одного из теоретических построений, именуемого автором социосемантическим, предлагаются к рассмотрению ниже.

Социосемантический подход в целом представляет собой конфигурацию взаимодополняющих методов и методологий философского, социально-гуманитарного знания, относящегося к различным параметрам смысловых взаимодействий в социуме. Мы полагаем, что подобная конфигурация откроет исследователю-социологу более перспективный ракурс общественной жизни для изучения и дальнейшей рефлексии социосемантических интеракций.

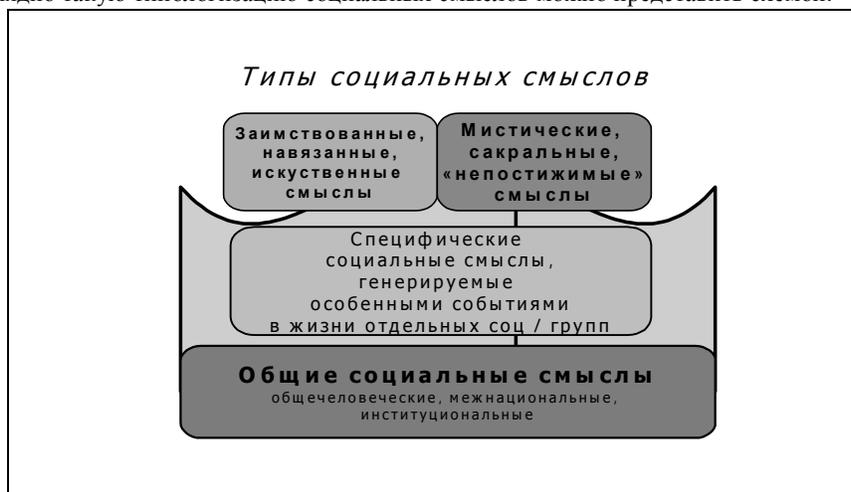
Наша позиция в целом сходна с позицией автора синтетического аналитического подхода к социальному кризису, где кризис рассматривается как "инструмент" истории. С той лишь разницей, что нас интересует возможность концептуализации социосемантического подхода, где основным методологическим "ядром" и "инструментом" для нас выступает категория "социальный смысл", а условием его теоретического обоснования – анализ ситуации социального кризиса (хаоса смыслов). Тогда как у Леонида Бляхера предмет и цель исследования иные: "мы стремимся построить философскую модель социального хаоса и на ее основании исследовать виртуальные социальные образования (*авт.*: например, социальные смыслы)" [1, с. 9].

Данный же доклад ставит целью раскрыть некоторые онтологические проявления семантической интеракции современного украинского общества. Здесь необходимо оговориться, что мы будем подразумевать под «социальным смыслом» интегративную форму выражения человеческого мышления и опыта индивидуально-коллективного и физически-интеллектуального социального существования относительно отдельных форм, способов и проявлений этого существования.

Наиболее общие типы социальных смыслов, на наш взгляд, таковы:

- социальные смыслы, соотношенные с социальными институтами – например, смысл материнства, детства, отцовства, семьи; смысл здоровья, образования; смыслы социальных коммуникаций; социальный смысл работы, досуга, смысл спорта и т. п. Тут можно найти определенное пояснение тому, каким образом увеличивается количество тех или иных социальных институтов. И соответственно, количество социальных смыслов, отнесенных к ним. Дело в том, что тот или иной социальный институт получает общественное, а затем – и научное признание в тех обществах, где он действительно значим. Это не означает вместе с тем, что до того момента, как его признали и стали изучать, он не существовал. Разумеется, есть такие общества, где социальные науки пребывают в зародышевом состоянии, или вовсе не возникает необходимости в их развитии.
- социальные смыслы, относящиеся к сфере идеального, или непостижимого – например, смыслы далекого будущего, смыслы мистического характера, смыслы сакральных и некоторых религиозных направленностей. То есть те, которые принимаются на веру и не могут быть истолкованы «непосвященными людьми». Контроль над их усвоением и распространением осуществляют «посвященные» в определенные (трансцендентальные) сферы люди. Любопытно, что подобные смыслы занимают значительную часть смысловых пространств тех особ, которые изначально отстранены (по объективным или субъективным причинам) от усвоения смыслов других сфер, и которые не владеют значительным опытом духовной и интеллектуальной жизни среди людей. К тому же, здесь большое значение имеет фактор наличия и уровня общего государственного образования и самообразования на протяжении жизни, поскольку вместе с получением знания человек знакомится и присоединяется к большому количеству разнообразных социальных смыслов. Которые, будучи усвоенными им, и составляют его смысловое пространство, занимая определенные ниши сознания.
- социальные смыслы специфического характера, связанные с особенными событиями в жизни общества. Смыслы, которые актуализированы для определенным образом ограниченной части общества (поколения), то есть их истинными носителями и «усвоителями» выступают прежде всего действительные участники событий. А ретранслируются, продолжают существовать эти смыслы в сознании других людей в намного более сжатом, менее ярком виде. Это, например, смыслы, порожденные большими катаклизмами, стихийными бедствиями или войнами и т.д.
- социальные смыслы, чужие для определенного социального сообщества, заимствованные, навязанные или искаженные вследствие того, что их поверхностное существование или даже глубокое усвоение не будут иметь естественного развития, поскольку социальная реальность, в которой пребывает данная социальная группа (реципиент заимствованных смыслов), не обладает теми параметрами, в каких такие смыслы могут существовать естественным образом. Такое заимствование или навязывание смысловых образований приводит к конфликту смыслов, следствием которого может быть только стагнация в циркуляции конкурирующих смысловых образований в сознании отдельной особы или социальной группы. Ярким примером является «вестернизация» постсоветских пространств, которая привела к тому, что некоторые естественные для советского сознания социальные смыслы – смысл работы (работать ради всеобщего блага), построения доверительных отношений (открытость и взаимопомощь), которые существовали, пусть и в несколько заидеализированном плане (но на таких идеалах воспитывались поколения советских детей), преобразовались в застывший хаос смыслов, связанных с работой, доверительными отношениями, и т. д. Так как предложенная Западом «система координат» не соответствует здешним, хотя и стремительно трансформирующимся реалиям, потому возникает эффект «флюгера» – смыслы, конкурируя, сменяют друг друга в сознании человека при соответствующем «дуновении ветра», то есть – смене конкретных условий, но ни один из них не может полностью преодолеть другой. Таким образом, формируется неопределенность в этих смысловых нагрузках и социально–психологический дискомфорт различных социальных групп по этому поводу.

Наглядно такую типологизацию социальных смыслов можно представить схемой:

Тут рассматривается доминирование различных социальных смыслов в разные периоды социальной жизни – в состоянии относительного покоя, в условиях обычных (наиболее типичных) проявлений социальной

реальности, когда преобладают общие социальные смыслы; в состоянии легкого волнения (отклонение от обычных проявлений социальной реальности) – когда «особенные» события продуцируют их участникам смыслы специфического характера; в состоянии значительных перемен, социальных трансформаций, которые приводят к большим социальным волнениям, когда приобретают значимость смыслы мистического, сакрального характера, а также происходит такое расшатывание смысловых структур сознания социальных групп, при котором наиболее вероятно проникновение чужих, заимствованных или навязываемых смыслов. Разумеется, динамика социальной жизни предполагает колебание между периодами доминирования тех или иных взаимоисключающих процессов, явлений.

Каково же положение дел в Украине относительно социальных смыслов на сегодня? Возврат к первичным, сродни мифологическим, представлениям о современных реалиях, большая степень доверия общественного мнения наиболее ярким, «сотрясающим» сознание фактам (или тому, что манипулянты хотят выдать за факт). Отсутствие отлаженной системы фундаментальных, общесоциальных смыслов приводит к массовым колебаниям между «мифическими», «мистическими» и разного рода эзотерическими смыслами и заимствованием, адаптации «чужих», «искусственных» социальных смыслов. Большая доля таких заимствований, потакание смысловому беспорядку со стороны зарубежных политических субъектов (в особенности, западно-европейских, северо-американских) приводит к продолжительному смысловому хаосу в семантическом пространстве украинского социума.

К сожалению, пути решения данной проблемы, – укрепление общесоциальных, институциональных смыслов и разумная фильтрация проникновения все новых и новых, «чужих» украинскому сознанию и менталитету смыслов, – упираются в степень заинтересованности и способность государственных структур влиять на это взвешенными политическими методами. Но на сегодня Украина подвержена политическим распрям, манипуляциям и антипатриотическим действиям, которые ввергают ее во все более глубокий социосемантический хаос и представляют угрозу ее дальнейшему унитарному существованию.

Источники и литература

1. Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 208с.

Суший Е.В.

ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.

*«...возможного нельзя было бы достичь,
если бы в мире снова и снова не тянулись к невозможному»
Макс Вебер*

Особенности понимания реальности второй половины XX ст., специфика происходящих процессов и социальной деятельности людей, вновь поставило перед необходимостью создания нового концептуального подхода к оценке происходящего.

Введение понятий «постмодерн», «постмодернизм», «постмодернизация» наполнило новым концептуальным смыслом процесс развития современной эпохи. Расстановка акцентов на эстетическом и человеческом моментах обозначило векторы перехода к более гуманному обществу: предоставлении большего простора самостоятельности, многообразию и самовыражению личности, отхода от стандартного функционализма общества и абсолютизации экономической эффективности, бюрократических структур власти, научного рационализма, характерных для процессов модернизации (Р. Ингледарт).

Понимая политические трансформации как естественноисторический процесс изменений, происходящих в человеческом сообществе, отмечается, что этот процесс является более саморегулируемым и саморазвивающимся состоянием в отличие от более жестко управляемой политической модернизации. Явление таких политических трансформаций особенно характерно для эпохи постмодерна с ее особым взглядом на общество, доминированием социокультурного плюрализма, изменчивостью и скоротечностью порядков, отсутствием долговременных и устойчивых ориентиров.

Насколько взаимосвязаны и взаимозависимы динамика политических трансформаций с динамикой ценностей?

Общечеловеческие ценности есть социокультурные значимости и нормы, полученные в результате преломления духовных ценностей идеала в основных сферах жизни общества и являющихся поэтому ядром экономической, политической, правовой и моральной культуры (Г. П. Выжлецов). Каждая культура отличается от другой аутентичным набором ценностей, обуславливающих специфику поведения ее представителей. Взаимодействуя между собой, ценности любого общества являются принципиальной составляющей данной культуры.

Усваиваемые в ходе социализации элементы современной человеку культуры содержат и соответствующие ценности и нормы. Сформировавшаяся система ценностей структурирует, упорядочивает для человека картину мира, на основании которой становится возможным совершение выбора из альтернативных способов действия. Кроме того, межсубъектная природа ценностей наполнила их не только познавательным, но и регулятивно-целевым значением, выступая в качестве норм и идеалов в системе реально действующих общественных отношений.